

Юрий Лужков

ДАТАИЗМ:
благо
или опасность?

Записки сумасшедшего

Юрий Лужков

**ДАТАИЗМ:
БЛАГО
ИЛИ ОПАСНОСТЬ?**

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

Москва
Вече

УДК 004.8
ББК 32.813
Л82

Лужков, Ю.М.

Л82 Датаизм: благо или опасность? Записки сумасшедшего / Юрий Лужков. — М.: Вече, 2019. - 80 с.

ISBN 978-5-4484-1374-2

Знак информационной продукции 12+

Новая работа Юрия Лужкова представляет собой результат анализа нового состояния общества, осуществляющего масштабное развитие искусственного интеллекта. Это развитие в последнее время происходит в грандиозных масштабах. Искусственный интеллект захватывает области человеческой деятельности, которые до настоящего времени были уделом только нас самих. Эта область расширена уже сейчас до степеней, в которых само человечество становится зависимым от того, что само и создало. Это и преимущество, когда вместо человека искусственный интеллект решает многочисленные задачи и делает это намного мощнее, чем мы. Но одновременно мы должны видеть и опасности от снижения уровня интеллекта человека, и возможности использования достижений искусственного интеллекта против человечества. В том числе и в целях давления одних стран на другие или в военных целях.

УДК 004.8
ББК 32.813

ISBN 978-5-4484-1374-2

© Лужков Ю.М., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

Иные из тех, что боятся взглянуть в глаза будущему, не подозревают, что будущее может показать им зад.

Станислав Ежи Лец

Во всем есть черта, за которую перейти опасно; ибо, раз переступив, воротиться назад невозможно.

Фёдор Михайлович Достоевский

Относительно недавно в научном и общественном обиходе появилось и стало всё более активно использоваться понятие «Датаизм». Оно толкуется по-разному. Популяризаторы науки для широких масс дают примерно такую трактовку: «Датаизм — это информационно-технологическая, интеллектуальная и материально-техническая среда, оснащённая элементами искусственного интеллекта, управляемая человеком и не имеющая ни навыков самоорганизации, ни самостоятельно и независимо от человека преследуемых целей».

Приметы и черты такого типа Датаизма (обозначим его как дружественный человеку) мы встречаем на каждом шагу даже в повседневной

жизни. Примером может служить самый обычный мобильный телефон. Это, собственно говоря, уже не только телефон, но и радио, телевизор, фотоаппарат и видеокамера, кинотеатр, библиотека, фонотека, электронный архив текстовых, табличных и иных документов, довольно мощный мобильный компьютер со всеми его бесчисленными возможностями. Это шифровальщик наших сообщений, средство мгновенной аудио- и видеосвязи между людьми, находящимися в разных уголках Земли. Совершенно очевидна наша повседневная зависимость от этого устройства, буквально подчинившего себе сотни миллионов, если не миллиарды, людей всех возрастов, профессий и национальностей.

Второй тип Датаизма если и существует в реальности, то в виде философских и технократических прозрений о неизбежной эволюции Датаизма от дружественного человеку до враждебного человечеству в целом. Вкратце логика такой эволюции сводится к тому, что Датаизм высокой степени начнет самоорганизовываться и рано или поздно придёт к выводу о том, что человеческая цивилизация ему более

не нужна, ибо является конкурентной и враждебной. Датаизм возьмёт управление земными делами в свои руки, и участь человечества будет незавидной.

Наконец, третий тип Датаизма предполагает, что Датаизм, движимый единственно целесообразностью, осознает незаменимость человеческого интеллекта (мозга) как наиболее совершенного инструмента познания. В этом варианте Датаизм сохраняет человечество в необходимом ему (Датаизму) количественном составе. То есть Датаизм — помощник и слуга человечества — превращается в глобального хозяина его судьбы.

Обращаясь к теме Датаизма, мы отдаём себе ясный отчёт в том, что наши размышления лежат отчасти в сфере футурологии, то есть являются попыткой заглянуть в будущее: рельефно выделить не только очевидные и несомненные позитивные аспекты Датаизма, но и те связанные с ним угрозы, которые в массовом сознании сегодня не воспринимаются как таковые. Мы специально обращаемся именно к массовому сознанию, в особенности молодого поколения, и хотели бы об-

6 Датаизм: благо или опасность?

Юрий Лужков

ратить его пытливые внимание на проблематику Датаизма.

Действительно, развивающийся (гораздо быстрее, чем это видится на обыденном уровне) Датаизм несёт в себе не только колоссальные позитивные возможности и головокружительные перспективы, но и невиданные ранее угрозы. В случае максимальной степени реализации они могут привести к трагическому столкновению человеческой цивилизации и Датаизма. Подчеркнём, что речь идёт о гипотетической, высшей по параметрам степени его развития.

Подчеркнём также и то, что мы в равной степени убеждены в вероятности «бескровного» варианта развития отношений Датаизма и создавшего его человечества.

В этой внешне противоречивой позиции заключена на самом деле констатация того факта, что будущее никому и никогда не известно. Поэтому и говорить о нём как об определённой реальности, которая свершится в точности по нашему сценарию, было бы как минимум наивно.

Но, как известно, «хочешь мира — готовься к войне». Этот постулат не требует обоснований, поскольку они

вписаны в мировую историю кровью жертв бесконечных, терзающих человечество войн.

Таким образом, задача и цель наших размышлений состоит в предупреждении об имеющихся, приближающихся и отдалённых угрозах Датаизма.

Дадим ещё одно контурное, технологическое определение Датаизма. Это система данных, внесённых в систему алгоритмов, обеспечивающих определённую явления, сущность вещей и событий. В отличие от нашего традиционного восприятия цифр или данных, работающих в системе алгоритмов, Датаизм — это своеобразное «облако» бесчисленного количества данных и бесконечного потенциала алгоритмов. Такая система создаёт новое неизведанное качество, непредставимое ранее даже теоретически, и тысяче-, миллионно-, миллиардократно превышающее возможности всего человечества. Датаизм, как мы уже говорили, может последовательно развиваться от стадии сотрудничества с человечеством к стадии регулируемой конкуренции, а затем и к стадии жёсткого соперничества и бескомпромиссной борьбы.

Не факт, что победит человечество. Наши индивидуальные и коллективные кондиции в сфере интеллекта,

управления миром и принятия глобальных решений не идут ни в какое, даже приблизительное, сравнение с возможностями Датаизма. Важно осознать, что Датаизм высшего уровня — это не только высший уровень технологий, не просто универсальная интеллектуально-технологическая материальная среда. **Это на самом деле конкурентная человеку и человечеству, отдельная, не подконтрольная нам система предпочтений, оценок, выводов и глобальных решений, принимаемых Датаизмом без участия человека.**

Необходимо осмыслить перспективы развития Датаизма уже на современном этапе, на среднесрочных подступах к тому времени, когда мы теоретически потеряем «контрольный пакет» управления Датаизмом. Когда у нас не будет возможности «вырубить рубильник». Ибо Датаизм, как уже сказано, грозит человечеству невиданными ранее испытаниями, не понятными ещё грозными глобальными культурными, социальными и иными мутациями.

Предпосылку такого варианта обосновывает следующая констатация: к XXI веку человечество не смогло решить ни одну из веками терзавших его проблем: неравенство уровней развития государств, непрекращающиеся малые войны при растущей угрозе мировой войны, болезни, голод, бедность, недостаток энергии, безжалостная, грабительская эксплуатация природы.

И это при том, что в принципе ни одна из названных проблем не является абсолютно непреодолимой. Технологии и наука представляют всё более масштабные и эффективные возможности преодоления любого рода кризиса, кроме колоссального природного катаклизма в виде, например столкновения нашей планеты с гигантским астероидом. Но на это есть только воля Божия. Прочее — в руках человека. Дело, собственно говоря, за нами — за человечеством, которое, чтобы выжить и развиваться, должно наконец взяться за ум и привести в по-

рядок огромное и слишком затратное цивилизационное хозяйство.

Юваль Ной Харари, размышления которого о прошлом и будущем человечества учтены в настоящем материале (наряду с работами ряда авторитетных исследователей), составил оригинальную версию эволюции человеческой цивилизации. Но, естественно, всегда будет продолжаться поиск ответов на всё новые и новые вызовы истории и развития человека, общества и технологий (в высшем проявлении — новой технологической интеллектуальной среды в виде Датаизма).

Потому поставить логическую точку после оптимистического призыва разобраться в делах земных мог бы разве что утопист, наивно верящий, что мир окончательно познан, дорога в светлое будущее открыта и можно с чувством исполненного долга петь бетховенскую оду «К радости». Но мы относим себя к категории реалистов, а реалистам свойственно думать и о других, не столь благих вариантах развития человеческой цивилизации.

Живописать сугубо катастрофический сценарий мы не собираемся. Наши размышления — не пророче-

Датаизм: благо или опасность?

ство. Не следует видеть в них проявление интеллектуальной мизантропии, абсолютно нам не свойственной. Тем не менее в рамках этого материала мы оставим за скобками безудержный оптимизм, но обопрёмся взамен этого на надёжный и трезвый реализм.

Каким же образом, в какой последовательности будут, возможно, развиваться отношения человечества и Датаизма? Рассмотрим варианты, и для начала тот из них, который начинает реализовываться на практике.

Разворачивающаяся цифровая революция позволяет развить не только цифровую постиндустриальную экономику с её робототехникой, информационными коммуникациями, суперкомпьютерами невиданной ранее мощности.

Речь идёт также о самом масштабном, какое только можно вообразить, развитии человеческого интеллекта. Оно обещает не только грандиозные изменения позитивного свойства, но и таит в себе грозные опасности.

Развитие человеческого интеллекта, реализуемого непознанным до конца и невероятным по своим возможностям человеческим мозгом, связывается ныне с технологически возможным сращением с компьютерным интеллектом. Это происходит и сегодня, причем в самых широких масштабах. Мы говорим не просто о том, что у человека на рабочем столе появляется всё более мощный цифровой инструмент познания в виде самого совершенного компьютера. Речь идёт о «цифровизации» непосредственно человека, о наделении человека (группы людей на первом этапе) сверхспособностями. (Всё начинается с малого: тысячи людей уже вживили в свой организм электронные чипы, и это позволяет им открывать замки, оплачивать проезд в транспорте, рассчитываться в магазинах, не иметь бумажных документов, оперировать банковскими счетами. Очевидное удобство застит для «зачипленных» граждан их тотальную зависимость от Датаизма.)

Вот этот-то человек и будет на самом деле воплощать в себе «искусственный интеллект». Такой человек сможет ускорить развитие человечества непредставимыми ныне темпами. Он сам, добровольно, становится не Господином, а слугой, «агентом влияния» Датаизма, его послушным инструментом и ударным орудием. Предполагается, что ему, такому человеку, будет принадлежать главенство над миллионами и миллиардами Homo Sapiens.

Нет, на практике главенствовать будет Датаизм, который осознает, что ему полезна креативная мощь человеческого мозга. Будет ли это благом для людей?

Сложный вопрос. Он не решён ещё на базисном философском уровне (хотя Стивен Хокинг оставил нам прозорливое предупреждение именно об этой опасности). Более того, в научном сообществе, в среде футурологов и учёных, сосуществуют две концепции.

Первая концепция гласит, что появлению искусственного интеллекта ничто не противоречит. Оговоримся, что под искусственным интеллектом мы понимаем не набор компьютерных программ, позволяющих, напри-

мер, промышленным или медицинским роботам совершать сложные и сложнейшие действия. Речь идёт о такой степени интеллектуализации, когда условная «машина», органично объединённая с мозгом человека либо действующая автономно, обретёт сверхспособности в сфере синтеза мысли. То есть встанет вровень с мыслящим и чувствующим человеком, а затем преодолеет этот весьма высокий уровень.

Философское доказательство этой возможности содержится непосредственно в Библии. В Священном Писании сказано: «И создал Господь Бог человека по своему образу и подобию». Это означает буквально, что в созидании человек может быть подобен Творцу. И может создать в этом качестве искусственный интеллект, то есть нечто никогда ранее не существовавшее и в перспективе независимое от человека.

Второе доказательство основано на возможностях создания нового разума (живого существа с заданными свойствами) биологическим путём. Мы склонны видеть в этом подсознательную боязнь человека расстаться с собственной биологической базой,

16 Датаизм: благо или опасность?

желание расширить её и наделить более совершенными свойствами. Ибо совершенно очевидно, что опытами на животных дело закончиться не может.

Клонирование породило овечку Долли ещё в конце XX века. В начале XXI века японские учёные готовятся клонировать мамонта. В биологическом смысле мамонт не сложнее овцы. А что такое заранее заданные свойства? Это, говоря простым языком, те свойства, которые не принадлежат исходному организму. Исходным организмом может быть, например, кролик. На выходе же можно получить существо, у которого фактически нет видового собрата в живой природе. Мыслящего кролика. Кролика-личность. Либо (а почему бы и нет?) кролика-разведчика, разносчика смертоносных бактерий и вирусов — иначе говоря, кролика-боевую единицу.

Испанские исследователи анонсировали недавно принципиальную возможность создания ребенка-биоробота, наделенного «родительской» генетической памятью, чертами характера и психологическими особенностями. Это цифровое, по сути, существо (можно ли так сказать?) бу-

дет развиваться на первых порах под научным присмотром в сложную цифровую личность. На определенном этапе, в новом технологическом поколении, цифровое существо — субъект Датаизма — будет способно заменить человека в любой его ипостаси. Подчеркнём — в любой.

Есть ли сомнения, что рано или поздно (скорее, рано) появится это «существо» с заранее заданными свойствами, вначале простыми, а затем усложняющимися до бесконечности? Такой «человек» будет гипотетически наделен невероятными, непредставимыми возможностями в плане интеллекта, силы, талантов разного свойства. По всем параметрам он будет отличаться от нас с вами как современный авиалайнер от бумажного детского самолётика.

Создать такого монстра не помешают гуманитарные протесты, эти благородные, но наивные перформансы — суррогат интеллектуального сопротивления. Так, не помогло нераспространению ядерного оружия Пагуошское движение физиков, общественных деятелей и политиков из разных стран, боровшихся за разоружение и международную безопасность. (Когда

британским оружейником Хайремом Стивенсом Максимом в 1883 году был изобретён пулемёт системы «максима», пацифисты всей Европы уверовали, что войны больше невозможны — слишком губительное оружие получили военные. Но именно с того времени, по сути, началась мировая гонка вооружений — соревнование военных технологий, битва условных «щита и меча».)

Что касается атомного оружия, то оно считается гарантом сдерживания государств, которые потенциально могли бы развязать ядерную войну. При этом две атомные бомбы были сброшены на мирные японские города без всякой военной необходимости.

Так и Датаизм, ныне воспринимаемый как растущее в объёме и качестве благо, на самом деле является угрозой для человечества.

Ещё одно обоснование возможности создания искусственного интеллекта содержится в опровержении постулата о наличии интеллекта и способности самовоспроизводства исключительно у живых организмов. В природе самовоспроизводятся, например, сложнейшие кристаллы.

Наше убеждение в том, что мы детально знаем, как, почему и для чего это происходит, выглядит, конечно, несколько самонадеянным.

Любопытно, что к теме искусственного интеллекта (или искусственного человека) время от времени, но регулярно подступает литература. Повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце» о превращении собаки в человека заканчивается тем, что профессор Преображенский убеждается: такой человек остаётся низшим, лишенным нравственности существом. Значит, незачем и огород городить.

Таков этический аспект проблемы. Но мы должны задать себе безжалостный вопрос: а когда этические соображения брали верх, если своё слово

говорила, например, экономическая и политическая прагматика? Какого из кровожадных агрессоров когда-либо останавливали моральные принципы, если он рвался захватить чужие богатые земли? Так, в XX веке достаточным моральным оправданием смертоносной агрессии была надпись, оттиснутая на бляхах солдатских ремней: «Gott mit uns» («Боге нами»). Современным катализатором политической морали являются, например, углеводороды как достаточное основание для военного вторжения в чужие пределы.

Владимир Войнович в романе «Москва 2042» рассказывает, как в будущем в условном квазикоммунистическом обществе гениальный учёный создает искусственного человека со всевозможными невероятными условиями, от физической красоты и необыкновенной силы до колоссального и притом неустанного интеллекта. Высший властитель, позавидовав красавцу и умнице, спрашивает учёного: «А зачем ты его создал? Не надо».

Но роман Войновича — это антиутопия, а в реальности такому искусственному молодцу быстро нашлось бы применение, в том числе, безусловно, и так называемое силовое.

Более весомое слово сказал во второй половине прошлого века Станислав Лем, написавший капитальный философско-футурологический трактат «Сумма технологии» — своеобразный, захватывающий по масштабу и глубине «обзор будущего» человечества, и не только его. В трактате нет слова «Датаизм», но Датаизм в нем предсказан.

Гипотетической и явно допустимой возможности создания искусственного интеллекта противостоит следующая точка зрения: человечество осознает, что Датаизм, воплощённый в искусственном интеллекте, рано или поздно сочтёт человека лишним на Земле, а значит, все подобного рода исследования будут запрещены и навеки заблокированы.

Нам трудно вообразить наивность такого уровня, но подобные рассуждения циркулируют в обществе, в его научных кругах.

Дело, господа, не в отсутствии воли к такого рода блокировке, а в принципиальной невозможности остановить ту стадию научно-технологического прогресса, которая определяется как торжество Датаизма. Просто говоря, он неизбежен. Что он нам несёт?

В наше время непрерывно генерируются всё новые проблемы: усиление международного терроризма, суверенизация через военные конфликты малых народов, размывание моральных основ, радикализация религиозных учений, приводящая крупнейшие традиционные конфессии в состояние острого конфликта.

На этом тревожном фоне нас всё ещё не беспокоят всерьез те угрозы, которые несёт нам новое историческое время с его новыми технологиями манипулирования всем человечеством. Неустанно изобретая их, человечество выпустило джина из бутылки: Датаизм, воспринимаемый как очевидное благо и скрытый инструмент манипулирования обществом, начинает, только уже по собственной инициативе, действительно манипулировать — только не отдельным обществом в рамках государства или группы наиболее развитых государств, но в целом человечеством. И это происходит далеко не в лучшие для нас времена.

Что происходит с человечеством? Человечество, прежде всего, количественно растёт. Население Земли в 1500 году не превышало 500 миллионов человек, ныне нас уже больше 7 миллиардов. Сообщество увеличилось за 500 лет в 14 раз. За это же время, по данным корректных научных расчётов, производство увеличилось в 240 раз, потребление энергии — в 115 раз. (При этом энергопотребление просчитывается по усреднённому уровню, в то время как в реальности на долю, условно говоря, западного сектора человечества приходится в сотни и тысячи раз больше энергии, чем на наименее развитые страны.)

Выдержит ли наша планета такую динамику в близкой и среднесрочной перспективе?

Эти факты и эти вопросы вот к чему. Занимаясь глобальной проблемой жизнеобеспечения населения, мы пришли к естественному союзу науки, политики и экономики. К появлению и бурному развитию новых и новейших технологий. Они, казалось бы, беспредельно расширили возможности человека и человечества. Они... сообразительны, ведь теперь человек проник и в тайны материи, и увеличил

продолжительность жизни, и всё более избавляется, особенно в развитых государствах, от тяжёлого и непроизводительного ручного труда. Ничто не предвещает остановки развития. Неумолимо наступает эра глобальной роботизации. И столь же неумолимо собственнно человек становится не столь уж нужным. Машина лучше человека решает невероятно сложные интеллектуальные задачи. Воплощённый в непосредственном производстве на базе сверхновых технологий, Датаизм в данной ипостаси производительнее человека в несчётное количество раз, ибо машина точнее, сильнее и экономнее человека. Ей не нужно продовольствие, одежда, лечение, отдых, жильё. Машина производит, создает следующие поколения машин. Она не учится почти половину жизни, как любой образованный человек.

И наконец, Датаизм энергетически экономен. Если человеческая цивилизация, которая приняла и реализует идеологию потребления, создает себе всё больший объём благ, тратя на это всё большие природные и энергетические ресурсы, то Датаизм развивается в противоположном направлении. Его растущая мощь требует только энер-

гии, материальная же инфраструктура стремится к оптимизации.

Так, современный телефон — это, по сути, мощный компьютер. Шестьдесят лет назад компьютер с такими параметрами занимал бы огромное здание, потребляя при этом довольно большой объём энергии, да ещё и требуя для своего обслуживания целый штат специалистов. Современный телефон потребляет всего лишь энергию аккумулятора размером с почтовую марку и весит менее 100 граммов, неся в себе огромное количество коммуникативных и иных функций.

В современных условиях государства развиваются разными темпами. Одни из них — лидеры науки, технологий, культуры, образования, социального прогресса. Другие — «среднячки», пользующиеся достижениями лидеров и развивающие производство. Третьи — «лузеры», на чью долю выпадают проблемы и кризисы, бедность и общая отсталость.

Несомненно, что на настоящем, то есть относительно раннем, этапе развития Датаизм носит секторальный характер. В одних государствах его условная «процентная доля» больше, чем в других. Также несомненно,

что в сегодняшней государственной практике, как и во всей предыдущей истории, всякое новое знание, реализованное в материале, тут же направляется отдельным государством или военно-государственным союзом на цели военного назначения, на обретение конкурентного преимущества. Самый впечатляющий пример — гонка вооружений, бесконечный, невероятно затратный и, в сущности, самоубийственный для человечества процесс. В итоге достигнутое преимущество направляется на более интенсивное и масштабное наращивание Силы — главного и безусловного арбитра любых противоречий и конфликтов.

Это свидетельствует прежде всего как ни парадоксально, о молодости человечества, о его затянувшейся задержке в некоем пубертатном, «подростковом» состоянии развития. Мы лишь называем себя человечеством, то есть всемирной общностью людей, но, по сути, не являемся такой общностью. Дойдя до этапа раннего, но быстро развивающегося Датаизма, мы действуем, как те первобытные люди, которые увидели в деревянной палке не орудие труда, приносящего благо, а

оружие для того, чтобы выгнать соседнее племя из леса-кормильца в сухую бесплодную степь. Или даже уничтожить это самое соседнее племя. Осознания того, что это дорога в никуда, человечество ещё не имеет.

Прорывы и озарения философской гуманистической мысли, уже постигшей трагичность такого подхода, ничего покамест не значат, ибо нашим миром правит не созидательная и при этом общемобилизующая философия, а разделяющая всех нас жажда большего уровня потребления.

Человек — единственное на Земле существо, нацеленное на потребление, многократно превышающее его естественные потребности. Как тут не вспомнить Сократа, который, согласно преданиям, любил ходить на базар и рассматривать тогдашний ассортимент товаров. Будучи спрошенным, зачем он это делает, Сократ ответил: «Мне нравится ходить туда и осознавать, без скольких вещей мне приятно жить». Легко понять, какая суровая оценка избыточного потребления при недостаточной духовности содержалась в этих словах.

В связи с этим выделим три взаимосвязанных важных глобальных аспекта развития Датаизма. Будем исходить из того, что в руках человека и простая палка, и Датаизм могут быть как средством достижения блага, так и орудием зла, насилия и смерти.

Начнём с первой, элементарной (и в силу этого недооцененной) констатации, а именно: на современном этапе Датаизм критически снижает уровень человеческого интеллекта. И учтём, что всё элементарное имеет масштабную экстраполяцию на всё более сложные стадии. Возьмём такую простую вещь, как уровень грамотности школьной и студенческой молодёжи. Имеется в виду не только грамотность как таковая, но и уровень развития интеллекта. Школьники и студенты, прошедшие ЕГЭ, то есть натасканные на решение тестов через перебор вариантов правильного ответа, чудовищно неграмотны. Количество ошибок на странице зашкаливает. Географические, исторические, математические, равно как и другие

профильные знания современного «коллективного первокурсника» находятся не просто на зачаточном уровне. Всё гораздо хуже: в голове у юного человека царит информационный хаос. Сознание его имеет клиповый, фрагментарный характер. Он не способен к вариантному аналитическому мышлению и не владеет навыками самообразования и саморазвития. Это, по определению отечественного горе-реформатора господина Фурсенко, «идеальный потребитель». Он и потребляет буквально всё: нужные ему ответы, выловленные в Сети (сам додуматься до них не в состоянии), необходимые решения задач (сам решить не может), вырванные из контекста цитаты (книг не читает), штампованные модели поведения (не выработал их, а увидел в кино), некое, как ему кажется, понимание политических и общественных процессов (рассказали в крикливом телевизионном ток-шоу). Его герой — не человек-творец, а коллекционер «лайков», не мыслитель и художник, а экстравагантный и часто абсолютно пустопорожний и глупый блогер.

Говорить о том, из какого места у такого молодого человека растут

руки, не приходится. Он не умеет забить гвоздя, заменить лампочку или предохранитель, починить кран — нет никаких трудовых навыков. Он не знает, какие грибы съедобны, а какие ядовиты. Он сугубо беспомощен как в естественной природной среде, так и в технологичной — например, на заводе или фабрике.

Старшие поколения с «классическим», то есть традиционным, консервативным по формам и методам образованием, равно как и ранее нажитыми социальными и профессиональными навыками и компетенциями, защищены от такого рода угроз Датаизма. Молодёжь безоружна перед ним.

...Мы бесконечно далеки от угрюмого ворчания в адрес молодёжи в целом. Молодость плодоносит удивительно глубоким мышлением, свободным от штампов; молодое поколение дарит стране и миру невероятно талантливых людей. Мы — о другом. О конкретном, но не частном, как может показаться, процессе: даже начальный, неокрепший, хотя и быстро развивающийся Датаизм уже борется с человеком, уже не позволяет развиваться индивидуальному человеческому интеллекту даже до среднего уровня.

Опираясь на некую «механизацию интеллекта», мы, сами того не замечая, детренируем его до состояния бессильной и непродуктивной вялости, то есть способствуем его деградации.

Мы сильно ошибаемся, когда думаем, что нам не нужны знание арифметики и навыки в таком абсолютно простом деле, как, например, устный счёт. Ведь у нас есть калькулятор! Он в каждом телефоне, планшете, компьютере, он удивительно удобен и при этом точен. Вопрос только в том, что без калькулятора мы уже беспомощны даже при относительно простых подсчётах.

Это, уважаемый читатель, на самом деле только «цветочки». Или, иначе говоря, начало столь губительного процесса, что даже среднесрочные, не говоря уже об отдалённых, его последствия нами не осознаются. Ибо деградирует не некий условный молодой человек и даже не поколение, а целиком человеческое сообщество. Целиком. При этом наличие в нём серьёзно образованных интеллектуалов, всесторонне развитых людей мало что меняет в принципе — «средняя температура по больнице» будет всё равно показывать болезненно высокие, свидетельствующий о грозной

опасности уровень интеллектуальной деградации. И физической тоже. И то и другое опасно для человека как для вида.

Датаизм развивает рефлексы безделья, безмыслия, отвыкания не просто от каких-либо интеллектуальных или физических действий, но и от умения и навыка принимать решения. Мы каждый день и в нарастающей прогрессии перепоручаем ему функции управления, начиная от бытового и заканчивая отраслевым и даже общегосударственным уровнем.

Так, без Датаизма уже невозможно функционирование сложных систем, планирование развития государства, определение приоритетов в науке и технике, выработка большинства параметров социальной политики, определение стратегии и тактики развития мегаполисов. В каждом из этих направлений Датаизм помогает нам. И в каждом же отнимает у нас часть коренных компетенций. И, как и во всяком процессе, количество наших переданных Датаизму функций неизбежно перейдёт в качество высокой и уже неотменимой зависимости.

Куда ведёт этот путь? Сгущаем ли мы краски?

Возможно, сгущаем. Но столь же возможно, что наши суждения ещё и близко не охватили подлинные масштабы и невообразимо разрушительные последствия господства Датаизма над человеком и человечеством.

Потому оговоримся ещё раз: задача этой небольшой работы — привлечь внимание, и прежде всего молодого поколения, к той проблеме, которая уже не на пороге, а в нашем доме.

Второй аспект угроз, исходящих от глобального Датаизма, касается целого пласта философской мысли, пытающейся понять, осмыслить и внятно сформулировать цели человечества. Во все века это была главная забота философии, но в современных условиях она обрела критически острую важность. И вот по какой причине: никогда ранее во всей мировой истории человечество не сталкивалось с явлением настолько сложным, противоречивым, непознанным и непонятым, как Датаизм. И не просто непонятым, но и крайне опасным как в некоторых своих проявлениях, видимых уже сегодня, так и в неясной, но тревожной перспективе.

Каковы цели человечества? На прикладном социально очевидном уровне они касаются улучшения жизни всех людей на нашей планете. Обратимся в связи с этим к документу **«Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»** (англ. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable*

Development) — набору целей для будущего международного сотрудничества, который заменил собой ранее принятые ООН «Цели развития тысячелетия». Эти цели планируется достигать с 2015 по 2030 год. Итоговый документ ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

Энциклопедическая справка гласит, что «в начале августа 2015 года 193 государства—члена Организации Объединённых Наций достигли консенсуса по итоговому документу новой повестки дня «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

25 сентября 2015 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке мировые лидеры, в том числе главы государств и правительств, одобрили повестку дня в области развития на период после 2015 года. Они пообещали избавить человечество от нищеты и «исцелить» планету.

Вот эти цели и задачи, имеющие по замыслу создателей документа универсальный всемирный характер.

1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах.
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.
6. Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех.
7. Обеспечение доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.
8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.
9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению

всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций.

10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними.

11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.

12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства.

13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.

16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных

и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития».

Декларация прекрасна, и мы отдаём должное компетентности её создателей, гуманистической направленности документа и, конечно, озабоченности руководителей государств качеством жизни человечества. Спорить со столь впечатляющим документом нет никакой необходимости, но возникает несколько вполне логичных вопросов. Первый из них: почему ни слова не сказано о глобальном разоружении как средстве устранения военного способа решения проблем? Второй: если допустимы войны (всё разрешено, что не запрещено), то какой будет цель человечества по достижении (вряд ли вероятном, пока будут войны) обозначенного в декларации благополучия?

Отсутствие цели обесмысливает жизнь.

И третий, дополнительный вопрос: какова роль Датаизма в достижении

обозначенных результатов? Что такое Датаизм в заданных координатах — инструмент в руках человечества, компетентный универсальный помощник, позитивный фактор всестороннего развития? Или же непредсказуемая самоорганизованная сила, которая в потенциале способна пойти своим собственным путём, на котором попутчик-человечество в его нынешнем количественном исчислении Датаизму не потребуется?

Нам ближе иная, более масштабная точка зрения на проблему определения цели человечества и человека. Главной и абсолютной ценностью (целью) человека является жизнь. Для человека нет ничего, что могло бы превзойти ценность жизни. (Мы не рассматриваем здесь такие явления, как самопожертвование, героизм или, например, самоубийство, то есть добровольный и осознанный отказ от жизни, вызванный объективными, непреодолимыми или сверхважными обстоятельствами. Помимо указанных условий обратим внимание на то, что количество отказов от жизни суммарно по всем причинам статистически исчезающе мало по сравнению с числом живущих.)

Таким образом, цель человека и человечества — это жизнь с её актуальными процессами продления отпущенного земного срока, повышением её качества, полноты, насыщенности, то есть развития.

Целью живой природы также является жизнь. Бактерии и микробы живут, сменяя поколение за поколением, многие миллионы лет, приспосабливаясь к существованию не только в комфортных или приемлемых (в том числе и во всех без исключения биологических организмах) условиях природы, но и у жерл кипящих подводных вулканов, на метеоритах, в толще геологических пород.

В чем их цель? В чем цель существования (жизни) реликтовой рыбы под названием «осётр»? Вряд ли он живёт по той только причине, что осетровый балык бывает вкусен.

Почему красная рыба идёт на нерест по мелким и бурным речушкам и ценой своего существования передаёт эстафету жизни следующему поколению? Не смерть, а жизнь ведёт её вверх по течению. Жизнь — цель.

И эта точка зрения связана с Датаизмом.

Приведем выдержки из беседы-интервью Михаила Моргулиса с профессором Александром Болонкиным «Цель существования человечества» и фрагмент комментариев к беседе.

«Моргулис: Вы — человек, достигший в науке великих открытий, не раз испытывавший радость озарения от возможности увидеть то, что закрыто от других. Вы также испытали в этой жизни несправедливость, боль и предательство. И вот, когда, говоря языком спорта, мы с вами выходим на финишную прямую, что бы вы могли сказать о жизни: что это такое и какая, возможно, цель нашего жизненного процесса?

Болонкин: Я много размышлял на тему: Цель нашего жизненного процесса; точнее — неосознанная ещё Цель Человечества, предопределенная ему Природой или Богом. Я пришел к выводу, что в мире имеет шансы выжить только более сильный. Не физически более сильное существо (популяция), а более разумный вид, об-

ладающий большими знаниями. Вся история разума на Земле подтверждает этот вывод. Человек на Земле по отношению ко всему животному и растительному миру стал богом. Он в состоянии уничтожить любое животное или даже всю популяцию, разводить полезных ему животных, вырубать леса под посевные площади, перегораживать реки. И я пришел к выводу, что, хотим мы этого или нет, человечество есть участник вселенской космической гонки к Знаниям, к будущему Высшему Разуму, к власти над Природой (Вселенной). Если под Богом понимать всеильное существо, то, говоря проще, Цель человека (как и любого иного разума во Вселенной) — стать Богом. Я не кощунствую на Бога как Отца, Создателя и Учителя человека. Я обращаю внимание верующих на фразу в Библии, что Бог создал человека по своему образу и подобию. А любой родитель гордится, когда его ребенок вырастает и превосходит его в уме, силе, талантах и деятельности. Человечество, несмотря на все его успехи, находится ещё в раннем младенческом возрасте и даже не понимает, что такое жизнь и для чего она создана. Если Вселенная создана Выс-

шим Разумом, Богом, то люди станут богами, когда научатся сами создавать новые Вселенные (так ведь сказано и в Библии). Если, конечно, оно победит в этой вселенской гонке к Высшему Разуму.

...Если мы хотим выжить, оказаться достойными своего Создателя, оправдать Его надежды, мы должны непрерывно стремиться к новым знаниям, победить во вселенской гонке разумов к Высшему Разуму. Создатель, кем бы Он ни был, создал нас только для этого и предоставил нам возможность дальше развиваться самим. Являемся ли мы достаточно разумными, чтобы не погубить самих себя в государственных раздорах, войнах, человеческих склоках, нам ещё предстоит доказать.

...Самая большая мечта моей жизни — найти и подарить людям бессмертие. И я рад, что мне удалось найти метод, как это сделать, правда, для наших детей и будущих поколений. Кратко суть идеи и метода. Я показываю, что главная суть, личность или душа человека есть информация, хранящаяся в его мозге. Если мы сумеем её записать и вставим в новую активную личность, или, как я её на-

зываю, E-существо, то мы продолжим его существование до бесконечности. E-существо не будет нуждаться в пище, воздухе, жилище; сможет жить в космосе, океане, иметь любой облик, телепортироваться лазерным лучом на иные планеты, будет неуничтожаемым любым оружием, ибо копию себя может хранить на складе и восстановиться в любой момент. Главная проблема — как переписать информацию из мозга в электронные чипы? Я предлагаю сделать это просто — записывать всю информацию, поступающую в человеческий мозг. Уже сейчас продаются очки, которые записывают всё, что видит, слышит и говорит человек. К этому можно добавить датчики, регистрирующие его эмоции. Чтобы душа была полной, такая запись должна производиться с детства. Люди среднего возраста могут восстановить частично уже прожитую часть жизни воспоминаниями, по фотографиям и документам».

Комментарий: «В настоящее время Александр Александрович занят важнейшей для человечества темой бессмертия людей. И ищет решение этой проблемы он в области компьютерных

систем путём перезаписи содержимого мозга человека в специальный чип-компьютер, в продолжении человеческого существования в новом электронном облике.

Такая возможность, по расчётам американского учёного, появится примерно через 20—30 лет. И тогда, по утверждению А. Болонкина, наступит бессмертие гомо сапиенс — переход его перед смертью в электронного человека или, как его называет учёный, Е-существо.

По расчётам доктора А. Болонкина и его коллег, с учетом новых и перспективных технологий возможность такого бессмертия появится к 2015—2025 гг. и будет стоить поначалу около 1 млн долларов. Но уже через 10 лет стоимость чипа (электронного мозга) и механического тела упадёт до нескольких тысяч долларов и бессмертие будет доступно для многих жителей развитых стран, а ещё через 10 лет — для большинства жителей Земли. Если бы мы тратили на развитие этого направления науки хотя бы десятую долю того, что мы тратим на медицину, говорит профессор Болонкин, то эти сроки стали бы реальностью или даже были сокращены».

Учёный не произносит слово «Датаизм», но мыслит в его категориях. Отметим, что захватывающая, грандиозная перспектива обозначенного для человечества пути ни в чём не противоречит интересам Датаизма, коли такие неизбежно образуются. Резко, до уровня взаимодействия, снижается острота конкуренции между человеческой цивилизацией и цивилизацией Датаизма. Они начинают жить в гармонии.

Это весьма отдалённая и лишь теоретически возможная перспектива. Обратимся к сегодняшнему дню.

Где находится Россия и где ей надо быть — решать надо сейчас, в постиндустриальную эпоху. И решать придётся, если мы не хотим сойти с мировой арены, ещё и задачу базового элемента Датаизма — искусственного интеллекта, и весь шлейф тяжелейших проблем, связанных с этим новым явлением. Те, кто раньше открывает новые горизонты, проходят дальше других по общечеловеческому историческому пути.

Нам и человечеству в целом критически важно не пропустить этот набирающий скорость «поезд», в котором далеко не каждой стране найдётся место. Мы не имеем право забывать, как по политическим и идеологическим причинам, в силу противостояния со всем миром, пропустили в своё время генетику, отстали с кибернетикой. В результате имеем сегодняшнее, далеко не блестящее, положение с наукой, с новейшими технологиями, а в результате и с экономикой в целом. Между тем господствующий тип хозяйство-

вания (рыночная экономика) имеет мотором своего развития непрерывно растущее потребление. Машины производят — человек потребляет. Человечество неуклонно растёт. Где предел роста?

Ещё более важно понять, что Датаизм, имеющий на современном этапе секторальный характер, — это не национальная цифровая «река» и даже не цифровой «океан». Это — **новая универсальная всеобъемлющая среда**, в которую будет погружено всё человечество целиком. И эта среда может, а если рассуждать логически, обязательно будет противостоять человеческой, биологической цивилизации.

Потому сверхважно уже сегодня понять, что возможный конфликт по своему разрушительному потенциалу способен превзойти не только проявления исторически традиционного противостояния Востока и Запада, военно-политических блоков, государственных союзов, христианства и мусульманства вкупе со всеми традиционными религиями. Это всё — всего лишь конфликты, сколь бы укоренёнными они ни были. Датаизм же способен обрести характер и масштабы всемирного бедствия.

Вопрос вопросов: поможет ли человечеству Датаизм или погубит его? Опаздываем ли мы с Датаизмом, привычно «наступая на грабли» отставания, или благоразумно придерживаем его (что, в сущности, невозможно, но для косного сознания может показаться выгодным).

Датаизм сейчас называют «новой религией», идеологией будущего. Как и всякая идеология на начальном этапе своего развития, Датаизм, как многие полагают, не имеет большой силы. Однако вопрос в том, не считаем ли мы начальным этапом то, что уже стало частью нашей жизни. Не Датаизм ли уже правит миром, занимая всё новые и новые сферы, в которых кровно заинтересовано и в которые практически полностью погружено человечество. Мы уже не только потребители и не только производители информационных потоков. Мы стали их частью, включив весь свой интеллектуальный потенциал в «океан» Датаизма.

Нам кажется, что мы подчинили себе процесс, в то время как процесс управляет нами.

Возьмём самый элементарный пример: человек тяжело заболел и обратился к врачу. Точный диагноз, предо-

пределяющий алгоритм лечения, ни доктор, ни консилиум специалистов не может достоверно поставить без проведения сложных анализов и исследований. Применяемые эффективные современные лекарства делает не провизор в аптеке. Они появляются также в результате сложнейших исследований с использованием высоких технологий, невозможных без компьютерного обеспечения. Их разработка, тестирование, изучение полезных и вредных для человека свойств также опираются на современные цифровые технологии, впитавшие в себя результаты комплекса предыдущих исследований и наблюдений. Таким образом, суммарно задействованы такие массивы знаний, которые недоступны ни одному индивидуальному интеллекту.

Далее в действие вступает современная логистика, также применяющая цифровые технологии. Еще далее, на этапах применения лекарств, состояние пациента отслеживается и изучается не на ощупь, не по его субъективным ощущениям, а опять же на основе сложных цифровых методов.

Если речь заходит о наиболее сложных операциях, то даже самый гениальный хирург не может провести их

без поддержки компьютерного оборудования. Современная операционная похожа не на медицинское стерильное помещение, а на сложную компьютеризированную лабораторию. То же касается периода реабилитации пациента. Поэтому современный медицинский центр и по своей начинке, и по характеру и составу действий является наглядной иллюстрацией того, что мир уже вступил в фазу Датаизма.

Теперь вспомним, что никакая техника не может работать без электричества. Что произойдёт в современном медицинском центре, если внезапно отключится основное и резервное электропитание? Будет невообразимый коллапс. Что будет в такой ситуации в крупных аэропортах, в центрах управления космическими полетами, в военно-штабных структурах, где принимаются оперативные и стратегические решения?

А что произойдёт, если в результате сбоя компьютерных систем или в соответствии с введёнными в них программами будет заблокирована мировая группировка космических спутников? В мгновение ока окажутся «слепыми» все виды транспорта, лишатся связи и координации все созданные челове-

ком технологические, политические, логистические, социальные и военные структуры и производственные мощности. Воцарится невообразимый, губительный хаос, который, можно стопроцентно утверждать, будет воспринят как начало мировой войны.

Что будет, если одномоментно лишит электричества целую страну? Континент? Мир?

Воображение отказывается рисовать эти картины. Потому что даже для одной квартиры внезапное отключение электричества приносит не только дискомфорт, но и нарушение коммуникаций с миром, которые обеспечивают Интернет, телефон, радио и телевидение (ныне, по сути, всё это сконцентрировано, например, в планшете, что подтверждает тенденцию неудержимого развития Датаизма).

Напомним, что всё энергохозяйство, вся целиком огромная отрасль ежесекундно управляется, по сути, компьютерным интеллектом. Этот интеллект контролирует работу генерирующих систем, обеспечивает передачу энергии на огромные расстояния миллиардам потребителей, предупреждает аварии, решает технологические проблемы.

Ещё один пример. В Иране была отключена всемирная платёжная система SWIFT — волей США в политико-экономическом аспекте, а в техническом — отключением соответствующих компьютерных программ. Финансовые и полученные в их результате смежные потери оказались едва ли не разрушительней собственно военных действий. Цифра фактически оказалась едва ли не смертоносней высокоточного оружия.

А ведь это тоже элемент стремительно развивающегося Датаизма.

Мы оказались в мире Датаизма раньше, чем поняли это. Прошло каких-то двадцать—сорок лет, и человечество, развивая искусственный интеллект на ранних и среднесрочных стадиях, пришло к пониманию не только качественной разницы между индивидуальным человеческим и искусственным интеллектом, но и осознало две следующие вещи.

Первое: искусственный интеллект безгранично увеличивает возможности человека.

Второе: искусственный интеллект объективно конкурирует с человеком и побеждает его в этом соревновании.

На самом раннем уровне развития Датаизма он исподволь, незаметно, внешне комфортно начинает объективно снижать интеллектуальный, в особенности креативный, потенциал человека. Простой калькулятор освободил студента от необходимости считать, компьютер в минуты создает чертёж сложной детали, более сложные программы делают ту работу, которую человек умел делать сам. Эти умения и компетенции человеком постепенно утрачиваются, как бы «отмирают» за ненадобностью. Но их ненадобность — это иллюзия. Так, личный автомобиль не должен лишать человека способности ходить, выносливости, стремления к физическому совершенству. Оно прекрасно, и оно необходимо. Так и интеллектуальная сила человеческого мозга не должна постепенно ослабевать по той причине, что человек перепоручил свою работу компьютеру. А угроза такая есть. Нынешние абитуриенты, у каждого из которых под рукой компьютер, поразительно невежественны в сравнении с абитуриентами 1960-х годов.

Вспомним такую яркую киноиллюстрацию этого утверждения, как эпизод из фильма Леонида Гайдая

«Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965 год). Шурик вместе с однокурсницей перед экзаменом усердно изучает рукописные конспекты лекций, их друзья, за отсутствием доски, решают задачи прямо на двери аудитории, а в это время ленивый, но технически вроде бы продвинутый лентяй решил воспользоваться радиостанцией, чтобы ответить на вопросы экзаменационного билета. Бездельник был закономерно разоблачен, но суть не в этом. Суть в том, что Шурик и его друзья знают предмет, а тот, кто не трудился на лекциях, не знает. Помог ли ему Датаизм середины 60-х? Нет. Ничего в этом плане не изменилось и ныне.

Таким образом, версия, что Датаизм непосредственно освобождает человеческий мозг для решения более сложных задач, является, корректно говоря, весьма уязвимой.

«Я алгеброй гармонию поверил», — говорил Сальери в пушкинской поэме «Моцарт и Сальери». Надо признать, что гений (Пушкин, а не Сальери) заглянул в очень далёкое будущее, ставшее нашим настоящим.

Датаизм на современном этапе его развития (в принципе, однако, бесконечного) необыкновенно привлекателен. Мы привели пример с медициной, упомянули транспорт и энергетику. Возьмём теперь такие деликатные сферы «из другой оперы», как, например, сочинение и исполнение музыкальных произведений. Если ввести в компьютер максимально большой объём соответствующей информации (что компьютер на основе нужной программы успешно сделает без нашего непосредственного вмешательства), то электронная машина выдаст алгоритм композиторского творчества. Это делается уже сейчас, и хотя результаты не выражены гениальными творениями, добротный композиторский уровень налицо. Не каждый музыковед

способен отличить «компьютерный» вальс от созданного человеком. И уже сегодня компьютерный музыкальный синтезатор может заменить собой полносоставный симфонический оркестр.

Рассмотрим пример из другой важнейшей общественно-политической, социальной сферы. Мы говорим об институте выборов всех уровней. Что они представляют собой не только в нашей, в любой стране, нам известно не понаслышке. Это игра интересов, публичная и закулисная борьба, массивная обработка общественного мнения, лоббирование кандидатов, зачастую «чёрный» пиар, дезинформация избирателей, махинации при подсчёте голосов. Истина открывается избирателям постепенно, не до конца, колебания при принятии решения о предпочтительной кандидатуре не заканчиваются даже у урны, куда бросают бюллетени.

Исключение составляют только те случаи, когда высокие кондиции кандидата уже подтверждены конкретными позитивными результатами его работы.

Датаизм подразумевает другой алгоритм и механизм действий. На пер-

вом этапе идёт сбор представлений избирателей о том, каким должен быть властитель государства. Полученные данные определяют общественный запрос во всей его содержательной полноте. Мы получаем своего рода детальный проект, проработанный по важнейшим параметрам, включая не только возраст, образование, интеллект, но и волю, талант и способность руководить, формировать команду, работать исключительно на сильный социальный результат, умение прогнозировать и предупреждать угрозы любого вида и качества... Перечень большой, но вполне понятный. Датаизм высокого уровня развития, обладающий комплексными знаниями о каждом гражданине государства, выделяет из миллионов пять или десять лучших кандидатов. Избрание их в качестве коллегиального органа правления будет успешным решением. И это будет на самом деле весьма демократическое решение.

Рассмотрим далее теоретически вероятный вариант развития демократических процессов в условиях практически неизбежного привлечения Датаизма. Представляется, что некая группа правителей, избранная не

голосованием избирателей, а Датаизмом, которому люди доверили решение о персональном составе высшей власти, начинает руководить некоей страной. Очевидно, что коллективная власть быстро сгенерирует решение о том, что все в ней равны, как и положено при демократии, но один всё-таки должен быть «равнее» в соответствии с принципом *Primus inter pares* («Первый среди равных»), то есть стать высшим правителем. Датаизму, очевидно, будет сугубо безразлично, кто из избранных поднимется на вершину власти. Очень вероятно, что народу всё это будет до поры до времени даже нравиться, ведь правит ими достойнейший и всё у него отлично получается. Проблема в том, что процесс, скорее всего, пойдёт вширь, а именно: большинство государств примет такую же модель правления.

Человечество даже не обратит внимания на то, что дело выборов взял под свою «ответственность» Датаизм.

Системе Датаизма можно, теоретически говоря, доверить ведение войн. Оговоримся, что мы стоим на позиции недопустимости войн, — это принципиально важно. Но тем не менее Датаизм может с огромной степенью точ-

ности просчитать гипотетический военный конфликт, скрупулезно учтя все составляющие военного успеха — от количества, номенклатуры и качества вооружений до потенциала стратегического и тактического мышления военачальников, уровня подготовки личного состава, морального состояния народа, состояния тылового обеспечения, политической конфигурации и прочее и прочее.

Уже сейчас Датаизм демонстрирует свою мощь в военно-технической сфере в пределах от новейших анонсированных видов ракетных вооружений, когда гиперзвуковая ракета сама определяет собственную траекторию, до вполне реальной (и уже осуществляемой) операции по отключению всех видов вооружений от космических навигационных систем. Это приводит войска в состояние полной беспомощности и уязвимости.

Глубочайшее различие между человеческим интеллектом и интеллектом Датаизма в том, что человечество, чтобы просто существовать, непрерывно использует колоссальные природные ресурсы. Мы, образно говоря, поедаем собственную планету, производя в невообразимых объёмах всё необ-

ходимое нам. Для этого производства уже сегодня не хватает воды, воздуха, энергии, сырья всех видов. Мы жжем уголь и газ, выкачиваем из тела планеты нефть и подземные воды, иссушая тем самым «кровеносную систему» Земли. Мы производим такое количество отходов, что рискуем быть погребенными под миллиардами тонн мусора.

Иными словами, человечество для планеты есть непосильная и бессмысленная нагрузка. А планета для человечества — предмет последовательного потребления и, в сущности, уничтожения.

Чью сторону в этом противостоянии займёт Датаизм высокой степени развития? Ему, повторим, необходима лишь энергия, причем этой энергии нужно в миллиарды раз меньше, чем расходуется ныне на элементарные, но неотменимые в силу человеческой природы задачи жизнеобеспечения человечества.

По грубой аналогии получается, как с человеческим организмом: собственно мозг потребляет малую часть того, что нужно для жизни нашему телу. Разница потребностей Датаизма — искусственного интеллекта — и

интеллекта человечества во всей его грузной биологической оснастке гораздо более масштабна.

Что предпочтёт планета, если исходить из гипотетической возможности того, что она живое существо, что, в принципе, не является абсолютно невозможным?

Ответ очевиден.

Мы наслаждаемся Датаизмом, видя, как изменяется характер труда человека, как совершенные машины производят совершенную продукцию в диапазоне от вещей бытового потребления до огромной номенклатуры невероятно сложных изделий: самолётов, кораблей, спутников, ракет, космических станций, всевозможных механизмов и изделий, список которых бесконечен. То же касается упомянутой выше энергетики, транспорта, всевозможных технологий, творчества, политики, военного дела и массы других сфер, где возможности человека в принципе не могут конкурировать с возможностями Датаизма.

Датаизм приведёт к тому, что человеку, по словам Достоевского, «совсем уж ничего больше не оставалось делать, кроме как спать, кушать пряники и хлопотать о прекращении всемирной истории». На том она, эта история, и закончится.

Правда, Фёдор Михайлович полагал, что тут-то и взбунтуется человек,

пойдёт наперекор очевидности, доказывая самому себе, «что он человек, а не штифтик». Увы, ничего такого не происходит, хотя подчинённость человека техническому процессу налицо уже сегодня.

Далее мы вступаем, уже вступили, в опасную зону, где мощь Датаизма может быть им же направлена не на удовлетворение человеческих потребностей, а совсем на иные, обратные цели. Дело в том, что колоссально развитый искусственный интеллект, воплощённый в системе Датаизма, способен (и это, видимо, неизбежно) усомниться в необходимости бытия создавшего его человека и человечества.

Зачем, собственно говоря, Датаизму нужен человек — это слабое, несовершенное, непрерывно потребляющее, пусть умное, но явно немудрое существо. Зачем Датаизму, вполне самодостаточному на высокой степени развития, миллиарды этих существ, способных не только засорить, но и погубить планету?

С точки зрения Датаизма, мы, люди, — отслужившее своё звено в цепи эволюции. Мы становимся подобны лошадям, которые тысячи и тысячи лет служили человеку в мирном

труде и на войне. На лошадях пахали, возили грузы, ездили по государству, мчались в кавалерийскую атаку, путешествовали, гарцевали на аллеях ухоженных парков. Лошадьми любовались на ипподромах любители скачек, а на стадионах — поклонники конного спорта. Лошадь была нашим рабом и другом, нашим спасителем в походе и в бою, неустанным тружеником. Человек не мог обходиться без лошади, она стала даже героем песен и романсов, вошла в культурный контекст человечества, а это ведь высшее признание духовности связей человека и благородного животного.

Пощадило ли его благодарное человечество?

До Октябрьской революции Россия входила в число ведущих коневодческих держав мира. Перед началом Первой мировой войны отечественное лошадиное поголовье насчитывало почти 40 миллионов особей — это примерно треть от общемирового. На 2016 год, читатель, в нашей стране насчитывалось всего-навсего менее полутора миллионов лошадей (3,7 % от имевшегося когда-то поголовья).

Спортивное и племенное коневодство держатся в основном на энтузи-

азме и, я бы сказал, благодарности лошадиному племени.

Порядка 10 миллионов лошадей были утрачены в годы Великой Отечественной войны. С механизацией сельского хозяйства лошадь была вытеснена из аграрной отрасли, в связи с общим техническим прогрессом перестала использоваться в транспорте, лёгкой и тяжёлой промышленности.

Не повторит ли человеческое сообщество судьбу лошадей, если Датаизм сочтёт нас ненужными биологическими организмами?

Допустим в наших размышлениях, что наука, технологии и мудрое мирное устройство жизни позволят накормить и одеть всех голодных и раздетых. Наступит вожделенный и счастливый золотой век? Это вряд ли. Потому что для такой гармонии человек всё равно будет лишним элементом. Его слабая и эгоистичная природа войдёт в неизбежное противостояние с логикой развития технологий, обеспечивающих благополучие.

Человечество живо до тех пор, пока оно трудится, добывая хлеб свой насущный. Избавленное от труда и забот, оно становится рабом технологической цивилизации, от которого уже мало

что зависит в силу саморазвития последней. Это саморазвитие неизбежно пойдёт по самому рациональному варианту. Человек (и человечество) станет при этом варианте лишним.

Ибо, развиваясь, технологическая цивилизация с неизбежностью поставит вопрос уже о собственном выживании и безошибочно определит, что препятствует ему именно человек.

Наша постепенная эволюция от «человека мыслящего» к «человеку, зависимому от технологий» способна на самом деле привести к вытеснению собственно человека, слабейшего звена, из жизни и истории.

Датаизм принципиально выходит из способностей одного человека и общества и начинает свои действия и развитие вне пределов человеческих возможностей, хотя и порождён творческим гением человека.

Датаизм невозможно «выключить», ибо мы давно уже внутри его системы. Его пока что невозможно приостановить, потому что логика развития цивилизации не может складываться по иному пути. Со временем, поручая Датаизму всё больше и больше видов деятельности, мы вынуждены будем признать, что не

человек правит миром, а Датаизм, и правит жёстко.

Благо искусственного разума может обернуться страшным врагом человечества. Ибо логика Датаизма приведёт к вопросу, который эта система не может не задать: зачем на Земле человек? Он не нужен самосовершенствующемуся Датаизму, он не нужен планете, которую чуть не погубил и потенциально еще может это сделать.

Гипотетически какое-то число людей с искусственно улучшенным интеллектом Датаизм оставит жить и трудиться на его же благо. Остальным он позволит закончить свои дни в технически примитивных, но смертоносных войнах за воду, кусок плодородной земли, за место под крышей в разваливающихся домах.

И тогда мы позавидуем лошадям, потому что наша участь будет горше, чем у этих прекрасных животных.

Человек, разумеется, будет пытаться обезопасить себя путём внедрения в Датаизм неких этических постулатов типа «никогда и ни в чём не навреди человеку ни при каких обстоятельствах». Но дело в том, что эти постулаты имеют моральное измерение только для человека, но не для Датаизма. Его высшая ценность неморальна по определению. Бог Датаизма — целесообразность. Поэтому, с точки зрения Датаизма, любые защитные меры, исходящие от человека, будут трактоваться как традиционный человеческий эгоизм, едва не погубивший планету.

Датаизм, повторим, основан на торжестве целесообразности, а не морали. И это, конечно, центральное звено гипотетического конфликта человеческой (биологической, органической) цивилизации и Датаизма.

Проблема, соответственно, в том, сможет ли человек сделать Датаизм морально и нравственно оснащённой силой? Возвысится ли технология

до этики? Придёт ли Датаизм в своей эволюции к пониманию того, что мораль является для человечества величайшей ценностью, которой наделен только и исключительно человек?

Или же в Датаизме восторжествует во всей своей мощи принцип целесообразности?

В последнем случае шансы человечества не велики.

Можно предположить, что при реализации апокалиптического сценария Датаизм, устранив человека, придёт к размышлениям о том, в чем смысл его собственного существования. Война с человеком закончена. Победил Датаизм. Что ему делать на Земле, зачем она ему нужна?

На такой прогноз можно ответить следующим соображением: любая сложная система может усложняться и совершенствоваться до бесконечности. Цель — ничто, движение — всё. Это достаточно прочная основа для дальнейшего саморазвития Датаизма без участия человека.

Если встать на позиции фантастических предположений, то Датаизм, возможно, есть инструмент устранения скомпрометировавших себя цивилизаций. В чьих руках находится этот ин-

струмент, нам абсолютно неизвестно.

Но нам становится всё более и более ясна самая страшная из угроз, когда-либо нависших над человечеством.

Точка возврата, вполне возможно, уже пройдена.

Мы хотели бы ошибиться в этой страшной констатации.

Возвращаясь к сказанному вначале, повторим, что мы не хотели бы быть злобной Кассандрой, предвещающей для человечества хаос и смерть.

Для нас, как и для всего человечества, предпочтительнее вариант гармонического взаимодействия человечества с Датаизмом, «игра по правилам», основанная не только на прагматических, но и на моральных принципах.

Ибо высшим достижением человечества является мораль — это свидетельство общности Творца и человека, то, что абсолютно не свойственно ничему живому, кроме человека.

Можем ли мы сделать Датаизм моральным?

Можно предположить, что пути человека рано или поздно навсегда разойдутся с Датаизмом. Кто сказал, что искусственный интеллект — собственно, Датаизм как таковой — будет всегда существовать в тех материальных

формах, в которых мы видим сегодня его бытование? Если развитие Датаизма пойдёт по сценарию, который невозможно остановить, то на каком-то этапе он превратится в так называемый Чистый Разум, которому не потребуется значительное материальное воплощение и соответствующее энергетическое обеспечение. Тогда Датаизм вступит в контакт с планетой, которую населявшие её человеческие существа называли когда-то Землей, и вылечит её. Это произойдёт по той причине, что Датаизм постигнет и активирует неизвестные человеку природные закономерности, возможности регенерации Земли, её способности к ускоренному самоочищению.

Есть фильмы, рассказывающие о том, что произойдёт с планетой, если на ней не будет человечества. Всё довольно просто: рано или поздно, в зависимости от качества созданной человеком инфраструктуры, она будет поглощена живой природой. На месте городов вырастут леса и луга, в других природных зонах появятся пустыни и болота. Природа уверенно поглотит все, чем обременил Землю человек. Датаизм будет спасительно воздействовать на природу более совершен-

ными технологиями, нежели всасывающий нефть прокол нефтяной вышки, сдавливание геологических пластов, карьерные взрывы, строительство искусственных водных каналов.

Для планеты это будет не катаклизмом, а спасением. Ныне побеждённая (или только человек так считает?), она освободится от своего антагониста, слишком доверившегося Датаизму.

Как разрешить назревающий конфликт? Как обуздать непредставимо громадную силу, вырывающуюся на просторы собственного, независимого от человека, развития?

Человек не преодолел искушения бесконечного совершенствования техносферы, бездумно проскочил фазу создания искусственного разума. А потому во всей своей беспощадности встаёт классический и далеко не абстрактный вопрос: что делать?

Предполагаю, что после данного материала на автора обрушится шквал самой острой критики. Что ж, объявите меня сумасшедшим мизантропом. Но хотелось бы подчеркнуть, что наши убеждения состоят в том, что человек — венец творения — не должен погибнуть от дела рук своих. Человечество способно и обязано заняться, не откладывая, прокладыванием нового цивилизационного курса, на протяжении и в результате которого на Земле воцарится иной, более совершенный мир.

Вернёмся к проблеме наделения Датаизма моральными основами как гарантии того, что Датаизм, исходя из принципа целесообразности, всё-таки, спасая планету, не сочтёт необходимым ради этого уничтожить человечество. Мораль для Датаизма не может быть сформирована человеком как некий свод программ, технически гарантирующих человеческую безопасность. Это было бы похоже на то, как если бы мы поместили на капоте бульдозера табличку с предупреждением, что бульдозер может принести человеку вред. Он и с табличкой это может, если бульдозерист заснёт.

Речь идёт не о локальном программировании материально и интеллектуально воплощённого Датаизма, а именно о наделении искусственного интеллекта (Датаизма) моральными принципами в их человеческом понимании и осмыслении.

В первом приближении это, вероятно, должен быть внедрённый в Датаизм принцип самоограничения развития и безусловного (хочется сказать, автоматического) согласования направлений и этапов развития Датаизма с человеческим сообществом, представленным неким собранием

людей, которым человечество делегировало бы контрольные функции.

Важным представляется развитие прогностических возможностей Датаизма, которые могли бы обеспечить взаимно корректное взаимодействие Датаизма и человечества на бесконечный период времени. При этом прямолинейное понятие целесообразности как таковой должно быть заменено гуманистическим понятием блага для человечества и блага для планеты.

Это позволило бы снять непреодолимый, казалось бы, конфликт двух видов цивилизации: человеческой и искусственно созданной, то есть Датаизма.

Принципиально значимо воплотить в Датаизме базовое устремление к сотрудничеству, а не противоборству с человечеством.

Мы говорим об этом, заглядывая, как может показаться, в далёкое будущее. На самом деле всё это должно стать заботой уже сегодняшнего дня, сегодняшней власти, сегодняшней науки и сегодняшнего человечества.

Возможно, для осмысления и прогнозирования развития Датаизма и таящихся в нём угроз было бы необходимо не только приступить к глубоким

соответствующим исследованиям, но и создать в рамках ООН, например, орган совещательно-рекомендательного плана, что позволило бы начать координацию развития Датаизма в интересах и на благо человека и Земли.

Необходим приемлемый, спасительный для людей вариант развития Датаизма. Датаизм ведь, образно говоря, дело молодое. Его становление уже стало призванием миллионов и миллионов молодых людей, носителей и создателей интеллектуального богатства и мощи. И эти прекрасные молодые люди полны убеждённости в плодотворности Датаизма, в его созидательной силе, в возможности гармонического взаимодействия человеческого мозга (с его всё ещё непредставимыми истинными возможностями) с Датаизмом, с искусственным интеллектом.

Путь в будущее последовательно прокладывают все новые и новые поколения. Для нынешнего молодого поколения молодой Датаизм видится не угрозой, а благом.

Мы хотели бы, чтобы так оно и было.

...В дни работы над этим материалом я ехал по равнине Мегиддо в Армагеддонскую долину, размышляя о глубинной сути библейского пророчества. О том, что при Армагеддоне чаша «вина ярости гнева Его (Бога)» будет переполнена (Откровение 16: 19) и Антихрист с его последователями будут свергнуты и поражены.

В это время и в этом месте Святой земли пришло понимание, что битва сынов Света и Тьмы — это та битва, где человеческое зло, корысть, невежество, безумие сойдутся в последней битве с умом, благородством, мудростью и красотой человека и будут побеждены.

Армагеддон — не прошлое, а будущее человечества. Ибо, по Писанию, будет битва между сынами Света и Тьмы, после которой наступит вселенское счастье, когда лев возляжет рядом с агнцем, а юный отрок возьмёт за руку старца и будет указывать ему путь.

Юный отрок — это тот Датаизм, который поведёт вечно молодого стар-

ца — человечество — в новую, лучшую жизнь.

А кого олицетворяют мирно возлежащие лев и агнец, читатель должен определить самостоятельно. Нам представляется, что это Датаизм и Человечество.

Литературно-художественное издание

Лужков Юрий Михайлович

**ДАТАИЗМ: БЛАГО ИЛИ ОПАСНОСТЬ?
ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО**

Корректор *О.Б. Бубликова*
Дизайн, верстка *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе,
дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс доп. 2213),
(499) 940-48-71.

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:
129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47,
строение 5. .

Интернет: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

Подписано в печать 30.05.2019.

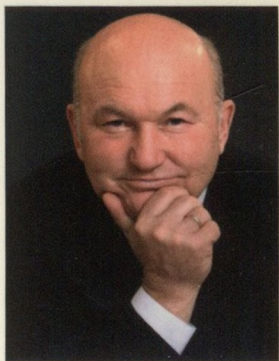
Формат 75 x 90

Гарнитура «Calibri». Печать офсетная.

Бумага офсетная.

Печ. л. 2,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 4573

Отпечатано в типографии ООО "ТДЦС-Столица-8"
111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11А, корп. 1
www.capitalpress.ru

Новая работа Юрия Лужкова представляет собой результат анализа нового состояния общества, осуществляющего масштабное развитие искусственного интеллекта. Это развитие в последнее время происходит в грандиозных масштабах. Искусственный интеллект захватывает области человеческой деятельности, которые до настоящего времени были уделом только нас самих. Эта область расширена уже сейчас до степеней, в которых само человечество становится зависимым от того, что само и создало. Это и преимущество, когда вместо человека искусственный интеллект решает многочисленные задачи и делает это намного мощнее, чем мы. Но одновременно мы должны видеть и опасности от снижения уровня интеллекта человека, и возможности использования достижений искусственного интеллекта против человечества. В том числе и в целях давления одних стран на другие или в военных целях.

Юрий Михайлович Лужков — советский и российский государственный и политический деятель, мэр Москвы (1992—2010 гг.), профессор, автор более двухсот печатных работ, целого ряда книг по наиболее важным социально-экономическим и политическим проблемам современности.

ISBN 978-5-4484-1374-2

